

УДК 811.111+81'25+801.73

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРИЁМОВ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

И.А. Самохина

Тверской государственной университет, Тверь

Предлагается классификация переводческих приёмов для трансляции культурно-исторических реалий, основанная на критерии их функциональной роли в тексте оригинала. В статье также представлены некоторые результаты практических исследований в области перевода культурно-исторических реалий в герменевтическом аспекте.

Ключевые слова: *перевод, переводческие приёмы, культурно-исторические реалии, герменевтика.*

Одной из основных переводческих трудностей является трансляция культурно-исторических реалий (далее – КИР) на язык принимающей культуры. С одной стороны, реалия неперевода с точки зрения её словарного значения; с другой стороны, практическая передача реалии всё-таки возможна. Осуществляться она может либо с помощью переводческих тактик и приёмов, работающих на освоение этой реалии языком перевода, либо посредством механического переноса, остраивающего перевод и сохраняющего эту КИР с точки зрения её формального воплощения в тексте перевода.

Другой проблемой при передаче КИР является выбор критерия, по которому определяется способ или приём их трансляции в текст перевода. Единой принятой всеми классификации, описывающей способы передачи КИР на язык принимающей культуры, а также единства принципов, на основании которых эти классификации описываются, в переводоведении не существует [1, с. 10].

С позиций различных подходов исследователи называют разнообразные критерии, которые, тем не менее, не представляются полностью удовлетворительными. Например, социолингвистический подход, ориентирующийся на нормы общества принимающей культуры, занимается поиском функциональных замен оригинальных КИР с учётом правил, принятых в принимающем языке (далее – ПЯ). Это не всегда оправданно, поскольку, во-первых, полное одомашнивание текста представляет собой его адаптацию, во-вторых, не учитываются функции КИР в оригинальном произведении и, в-третьих, нет никакой гарантии, что для каждой реалии будет найден соответствующий функциональный аналог, хотя недооценивать значимость таких аналогов в ПЯ нельзя [4, с. 16].

Представители лингвокультурологического и когнитивного подходов разделяют реалии на три типа: R-реалии (объекты действительности), C-реалии (культурные концепты, понятия) и L-реалии (собственно лексические единицы). Исследователи предлагают определять способ перевода реалий в зависимости от жанро-стилистических особенностей текста и функциональных особенностей КИР в художественном тексте, не учитывая, однако, его интенциональности. «Смысл» определяется через логическую интерпретацию посредством экспликации сем пресуппозиции, фокусируясь, таким образом, в области объективной действительности текста [8, с. 89; 9], что не может быть применимо к художественному тексту, обладающему такой сущностной характеристикой, как способность конструировать субъективную действительность. Тем же недостатком обладает и семиотический подход, который хоть и учитывает функции элементов текста оригинала, но лишь в пределах языкового знака и рассматривая текст на уровне содержания и в объективной реальности [10].

Лингвистический подход рассматривает КИР не в качестве функционального элемента целостного текста в системе его содержательности, а как отдельные лексические единицы, ориентируясь на получаемые при их переводе соответствия [3, с. 148].

Исследователи, представляющие герменевтическую школу, определяют КИР как имманентную, обладающую интерпретационным потенциалом, функциональную единицу в системе художественного текста, учитывая при этом его интенциональность и не предполагая исключения ни одной из его сущностных характеристик в тексте перевода. В соответствии с данным критерием и предлагается выстраивать классификацию переводческих приёмов, использующихся для трансляции КИР в язык перевода.

В настоящее время наука о переводе оперирует более чем 20 классификациями переводческих приёмов и способов передачи КИР на язык принимающей культуры. Наиболее полной представляется классификация М.Л. Алексеевой, созданная на основании способа передачи формы и содержания реалии (что является наиболее распространённым критерием), а также «остранения» или «одомашнивания» данной реалии в тексте перевода. Выделяются 5 групп приёмов передачи реалий: механической передачи, создания неологизма, разъясняющие, уподобляющие приёмы, а также опущение реалии [1, с. 11]. Ещё одна интересная классификация переводческих приёмов трансляции КИР принадлежит болгарским исследователям С. Влахову и С. Флорину, выделявшим два типа приёмов – транскрипцию и перевод, подразделяя последний на три вида. Создание переводческого неологизма включает в себя кальки, полукальки и семантические неологизмы. Приблизительный перевод подразделяется на гипо- и гиперонимические замены, функциональный

аналог и переводческий комментарий в том или ином виде. Третьим видом перевода признаётся контекстуальный перевод [2, с. 93]. Тем не менее, эти классификации не учитывают интерпретационного потенциала КИР в художественном тексте, ориентируясь максимально на его содержание. Предлагаемая ниже классификация переводческих приёмов учитывает данный критерий и смыслообразующую функцию КИР и систематизирована следующим образом.

1. Приёмы механической передачи реалии
 - 1.1. Прямой перенос: *pot-au-feu – pot-au-feu*
 - 1.2. Транслитерация: *барин – barin*
 - 1.3. Транскрибирование: *rackets and fives – ракетс и файвс*
2. Приём перевода реалии
 - 2.1. Создание неологизма
 - Полное калькирование: *Central Park – Центральный Парк*
 - Частичное калькирование: *Bronx cheer – Бронксовое ура*
 - Переводческий неологизм: *cop – патрульщик*
 - 2.2. Разъясняющие приёмы
 - Описание (объяснение): *diner – придорожный ресторан*
 - Переводческий комментарий: *dude ranch – «дудки» (псевдо-ранчо для фатов)*
 - 2.3. Уподобляющие приёмы
 - Гипо- и гиперонимические замены: *буфетчик – waiter*
 - Контекстуальный аналог: *Western Union – телеграф*
 - 2.4. Компенсирующие приёмы
 - Национальная адаптация: *John-Jane – Иван да Марья*
 - Замена чужим аналогом: *studio – atelier*
 - Компенсация смыслообразующей функции в других средствах текста: *ванька – «извозщицьи клячи, тащиться»* ;
3. Опущение реалии: гусар – «.....»
4. Восстановление реалии языка перевода: *Лондонское дегтярное мыло – Pears' soap*
5. Комбинированные приёмы: *былинка в поле! – bylinka v pole (as lonesome as a grass blade in the field), Bronx cheer – бронксовое ура*

По результатам исследования художественных текстов и различных видов их перевода (авторского, авторизованного и собственно независимого переводов) на материале романов В.В. Набокова эти приёмы характеризуются определёнными особенностями.

Механические способы передачи КИР, как правило, используются в случаях, когда реалия является внешней для пары языков, вовле-

чѐнных в процесс перевода. Например, в немецком авторизованном переводе романа В.В. Набокова «Лолита» 70% реалий, чужих для пары «английский язык/немецкий язык» (французских, арабских, испанских, итальянских и др.), переданы прямым переносом: *Auteuil – Auteuil, Madeleine – Madeleine, pot-au-feu – pot-au-feu, prefecture – prefecture, siesta – siesta, piazza – piazza* и др. В остальных 30 % случаев используются транскрипция (*seraglio – Serail*) – также механический приём, приём национальной адаптации (*chateau – Schloesser*) и приём описания (*coupe – Zweisitziges Autochen*). Однако в авторском переводе с английского на русский язык превалирует приём транскрипции (*table d'hote – табль-д'от, rentier – рантье* и др.) – 30%, что не влияет на смыслообразующую функцию указанных реалий. Это обусловлено тем, что немецкий и английский языки пользуются латиницей, в то время как русский – кириллицей. В качестве примера механического прямого переноса КИР рассмотрим дробь текста из романа «Lolita»:

Оригинал: «Although I told myself I was looking merely for a soothing presence, a glorified **pot-au-feu**, an animated merkin, what really attracted me to Valeria was the imitation she gave of a little girl. She gave it not because she had divined something about me; it was just her style--and I fell for it» [13, с. 25,26].

Русский авторский перевод: «Хоть я говорил себе, что мне всего лишь нужно сублимированное **pot-au-feu** и живые ножны, однако то, что мне нравилось в Валерии, это была её имперсонация маленькой девочки. Она прикидывалась малюткой не потому, что раскусила мою тайну: таков был просто её собственный стиль – и я попался» [7, с. 34,35].

Французская реалия «*pot-au-feu*» (картофельный суп на говяжьем бульоне, который подаётся с гренками во французской кухне и является общепринятым семейным блюдом) в данном случае означает традиционный «домашний стол». На смысловом уровне реалия «*pot-au-feu*» выводит нас на метасмысл «пошлая добропорядочность», которого бы лишился русский перевод при использовании переводных приёмов, эксплицитировав этот смысл, или вообще сняв возможность рефлексии у читателя.

Приём собственно перевода КИР чаще используется для реалии внутренней в паре вовлеченных языков. Самые распространѐнные случаи переводных приёмов на нашем материале: гиперонимическая замена (30%), описание (30%) и национальная адаптация (20%).

Довольно часто встречаются случаи опущения реалии. В автобиографическом романе В.В. Набокова «Другие берега» русские КИР (*печка, гусар, «Кресты», мужик, валенки, картуз* и др.) не передаются в 30 % случаев ни в авторском, ни в независимом переводе С. Ильина. [5; 6; 12].

Комбинации приёмов представлены, как правило, в авторских переводах. Например, «*Bronx cheer*» – «*Бронксовое ура*» (толстый звук тошного отвращения)» [13; 7], где В.В. Набоков при переводе использовал и полукальку, и переводческий комментарий, тем самым перегрузив текст и сняв смыслообразующую функцию реалии.

Восстановление реалии встречается в случаях, если в оригинале используются КИР, принадлежащие языку перевода и представленные в тексте оригинала гиперонимами, описаниями или дефинициями (объяснениями). Так, использование переводческих приёмов для трансляции КИР в различных видах перевода (на материале произведений В.В. Набокова) распределяется следующим образом (см. таблицу).

Таблица

Приём перевода/тип перевода	Авторский перевод	Авторизованный перевод	Независимый перевод
Механические приёмы	10%	30%	30%
Переводные приёмы	45%	40%	25%
Опущение	30%	0%	30%
Восстановление	5 %	1%	5%
Комбинирование	10%	29%	10%

Список литературы

1. Алексеева М.Л. Типы приёмов передачи реалий [Текст] / М.Л. Алексеева // Десятые федоровские чтения. Университетское переводоведение. Вып. 10 : Материалы X международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения». – 2009. – СПб. – С. 8–15.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе [Текст] / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 352 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа. – 1990. – С. 148–157.
4. Латышев Л.К. Технологии перевода : учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов [Текст] / Л.К. Латышев ; 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия». – 2000. – 280 с.
5. Набоков В. Память, говори: К вопросу об автобиографии [Электронный ресурс] : [электрон. книга] / Владимир Набоков : пер. с англ. – Нью-Йорк, 1967 / URL: http://nabokov.gatchina3000.ru/speak_memory.htm. – Дата обращения: 25.03.2012. – Загл. с экрана.

6. Набоков В. Другие берега. Автобиография, рассказы, стихотворения [Текст] / В. Набоков. – СПб. : Азбука-классика, 2006. – С.5–225.
7. Набоков В. Лолита [Текст] / В. Набоков : пер. с англ. В.В. Набокова. – Ростов-на-Дону. : Феникс, 2000. – 448 с.
8. Фененко Н.А., Кретов А.А. Компенсация как категория переводоведения [Текст] / Н.А. Фененко, А.А. Кретов // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2001. – № 2. – С. 89–94.
9. Фененко Н.А., Кретов А.А. Переводоведение: проблемы и решения [Текст] / Н.А. Фененко, А.А. Кретов // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – Воронеж. – 2002. – № 1. – С. 61–65.
10. Эко У. Опыты о переводе. Сказать почти то же самое [Текст] / У. Эко : пер. с итал. А. Н. Ковалея. – СПб. : Симпозиум, 2006. – 574 с.
11. Nabokov, V. Lolita [Текст] / V. Nabokov. – Hamburg : Rowohlt, 2007. – 720 p.
12. Nabokov, V. Speak, Memory: an Autobiography Revisited [Текст] / V. Nabokov. – New-York : Vintage International, 1989. – 336 p.
13. Nabokov, V. The Annotated Lolita [Текст] / V. Nabokov. – London : Penguin Books, 2000. – 472 p.

ON THE ISSUE OF CULTURE-SPECIFIC REALIA TRANSLATION TECHNIQUES TAXONOMY

I. A. Samokhina

Tver State University, Tver

The article deals with the issue of culture-specific realia translation techniques taxonomy and offers a new one, based on the functional criterion, meaning that it is necessary to take into consideration the culture-specific realia role in the original of any artistic text. Besides, the article represents the results of culture-specific realia and translation techniques practical research in different types of translation.

Keywords: *culture-specific realia, translation techniques, hermeneutics.*

Об авторе:

САМОХИНА Ирина Анатольевна – ассистент кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: irina.samokhina@gmail.com